

Республиканский конкурс
«Моя малая родина: природа, культура, этнос»

Государственная общеобразовательная школа-интернат
«Гимназия искусств при Главе Республики Коми» им. Ю.А. Спиридонова

Тропою охотника...
(декоративное панно в технике батик)

Автор:
Сердитов Степан Сергеевич,
учащийся 11 класса

Руководители:
Попова Ирина Модестовна,
преподаватель художественных дисциплин;
Таскаева Алла Александровна,
учитель истории и культуры народа коми

Сыктывкар
2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Мифопоэтическая картина мира глазами коми охотника.....	5
ГЛАВА 2.«Тропой охотника...» (описание декоративного панно в технике батик).....	12
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	14
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	15
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	16
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	17

ВВЕДЕНИЕ

Леса наполняют всё пространство коми человека.

Они – место охоты и подвигов,
источник мистицизма и поэзии.

К.Ф.Жаков

Интерес к традициям коми народа, к мифологическим истокам древней языческой культуры всегда привлекал художников.

Известные художники Коми АССР, а позднее и Республики Коми, такие как В.Г. Игнатов, А.В. Мошев создавали в своё время серии работ, написанные на основе образной переработки текстов мифов, легенд и сказаний, передающих нам мифопоэтическую картину мира наших далеких предков. В 90-е годы XX века новая волна интереса к архаичной духовной культуре предков связана с этнофутуристами. П.Г. Микушев, Ю.Н. Лисовский создают произведения на основе финно-угорских мифов, фольклора и ритуальных изображений пермского звериного стиля. Весьма интересны и живописны также батйки И. Федосовой, в которых она использует мифологические образы, так же обращаясь к изображениям «пермского звериного стиля», но в своеобразной трактовке.

Художник, который хочет познакомиться с наследием предков, должен обратиться к результатам работ учёных, исследующих культуры прошлого. При этом естественно, что в поле зрения оказывается не только этнокультура коми, но и элементы более древних культур, когда-то существовавших на территории коми земли. Как считают искусствоведы, этнофутуристическое видение современности позволяет художнику не только ощутить северную культуру, но и предложить её носителям новый актуальный образ традиции, созвучный сегодняшним метаморфозам культуры [1, с.3].

К настоящему времени ощущение единства с природой во многом утрачено, что придаёт обращению к опыту наших предков не только познавательное, но и воспитательное значение.

Главную роль в художественном произведении играют образы, их выразительность, в создании которых помогают и композиция, и колорит.

Основной исторический источник нашего исследования – фольклорные тексты (былички, пословицы и поговорки), а так же тексты, опубликованные в различных сборниках.

Цель работы: создать декоративное панно на основе анализа охотничьих фольклорных текстов коми народа.

Задачи:

1. Проанализировать фольклорные тексты, отражающие особенности промыслового мировоззрения коми.
2. Изучить монографий этнографов.
3. Систематизировать знания о технологии росписи ткани.
4. Применить полученные знания при выполнении создании художественных образов.

Тема мифологии народа коми в современной научной литературе по этнологии разработана достаточно широко. Тексты мифов опубликованы в академической энциклопедии «Мифология коми» [5] и сборником «Му пуксігон» под редакцией П.Лимерова[4]. Календарные и промысловые обряды, связанные с лесом и промысловым бытом и моралью коми тщательно описаны и проинтерпретированы с точки зрения их семантики в работах С.А.Семёнова[7] и Н.Д Конакова[2].

В процессе работы над проектом мы шли по алгоритму: изучение теории по теме, создание эскизов, поиск лучшего варианта решения идеи, подборка формата, нанесение рисунка на ткань, выполнение основной работы с применением воска и красок, оформление работы.

В работе представлены две главы:

Теоретическая. Мифопоэтическая картина мира глазами коми охотника. Глава носит реферативный характер и представляет собой реконструкцию древнего промыслового мировоззрения на основе изучения трудов учёных – этнологов.

Практическая. «Тропую охотника...» (описание декоративного панно в технике батик).

ГЛАВА 1. Мифопоэтическая картина мира лазами коми охотника

Коми охотник

В отличие от славян, у которых лес, безусловно, противопоставлен и антагонистичен пространству жилому и хозяйственно освоенному (луга, пашни, подсеки и т.д.), у коми он как бы находится вне данной оппозиции или же занимает в ней промежуточное, рубежное положение. Согласно нормам обычного права, у коми земля, леса, и воды считались "божьим творением" и не принадлежали никому, пока в них не был вложен труд по их освоению. Поэтому труд, вложенный в оборудование ближнего промыслового угодья (сооружение охотничьей избушки, кладовых, установка самоловов), расчистку подсеки, как бы давал право собственности на данную территорию производителю работ, точнее - он становился ее совладельцем наряду с прежними собственниками - духами-хозяевами леса.

Как отмечают исследователи[3], именно с охотой, с промысловой деятельностью в первую очередь связывалось такое концептуальное для традиционной культуры коми понятие как «мужской путь» - представление о предназначении и жизненном пути мужчины. Тяжёлый, но обычный для «настоящих мужчин» охотничий промысел воспринимался как достаточно экстремальный (преимущественно женщинами), поскольку был сопряжён с множеством тягот и опасностей. Среди них и выживание в суровых природных условиях, и состязание в хитрости и выносливости со зверем, и удалённость от населённых мест (а значит, отсутствие помощи со стороны), и большие физические и психологические нагрузки (напряжённое ожидание, необходимость жить в замкнутом мужском коллективе, отсутствие женщин и домашнего комфорта).

К тому же лес традиционно воспринимался как «чужое», «необжитое человеком» пространство, населённое лесными духами и духами - хозяевами мест и отдельных видов животных, которые ревностно охраняют права на свои владения и своих подопечных, данные им ещё в мифические времена. В фольклоре коми охота приравнивалась к военной службе, столь же экстремальной, а значит достойной поэтизации и эпизации стороне мужской культуры[3].

Охотничье-колдовской эпос, качественно и количественно доминирующий над героическим эпосом, указывает на особую важность для коми культуры промысловой сферы, поэтически сравнимой с эпическим «полем битвы», как тождественная область проявления сверхспособностей героя. В плане образности, характерной разным жанрам фольклора и повседневной речи, образ охотника достаточно поэтизирован и несёт положительную эмоционально-оценочную нагрузку, являясь эталоном «настоящего»

мужчины (называемого «*вӧр кырныш, вадор каля*» 'лесной ворон, прибрежная чайка'), а сфера охоты явно характеризуется как экстремальная, являющаяся прерогативой мужчин. Эпическим героем коми, как и у других финно-угорских народов, является охотник, обладающий богатырской силой и колдовскими способностями, а для волшебного-авантюрных сюжетов коми сказок характерным переходным моментом является погружение героя-охотника в стихию леса, в отличие от выхода в «чисто поле» русского богатыря.

Противниками богатыря коми, в первую очередь, становятся олицетворённые природные силы, или воплощения стихий, что, несомненно, является отражением реалий промысловой деятельности, сопряжённой с преодолением холода и непогоды, водных и горных преград, распутицы и глубокого снежного покрова, то есть всех неожиданностей и неприятных сюрпризов которые может преподнести суровая северная природа. Вероятно, поэтому в коми языке, в терминах, обозначающих охоту, охотника, добычу и лесных духов, семантический акцент ставится не на добывании зверя, а на освоении таёжного пространства и слиянии с тайгой: *вӧралысь* (охотник, букв. «лесующий»), *вӧравны* (охотиться, букв. «лесовать»), *вӧрса* (зверь-дичь, букв. «лесной»), *вӧрса* (леший, букв. «лесной, из леса»), *вӧр олысь* (лесные люди-духи, букв. «лесные жители».)

Подготовку к предстоящим испытаниям начинали с детства, развивая в мальчиках особые физические и психологические качества, знакомя с этическими нормами, обрядами и ритуалами, необходимыми для адаптации к природной среде, населённой животными и духами.

Коми охотник

Коми промысловый календарь

Организация охоты

Пушнина издавна представляла собой основной товарный продукт, поступающий из Коми края. Со второй половины девятнадцатого века товарное значение приобрела также добыча боровой дичи. Мясная пища имела большое значение в традиционном рационе питания. К началу двадцатого века значение промысловой охоты в крестьянской экономике резко упало в южных земледельческих районах края, но сохранялось в северных и восточных.

Промысловый сезон у коми - охотников подразделялся на два периода (осенний и весенне-зимний). В осенний период охота велась в одиночку в ближних охотничьих угодьях, на дальний зимний промысел коми-охотники отправлялись в составе артелей. Ближние угодья охотников представляли собой районы постоянного промысла, находящиеся в семейной собственности. Каждое угодье было оснащено промысловым жилищем (вёр керка) и хозяйственными постройками для хранения инвентаря и добычи.

Начало охоты на ту или иную дичь было приурочено к постоянным церковным праздникам. В осенний промысловый сезон добывались: во второй половине августа – рябчик, тетерев, глухарь, незначительное количество уток и гусей; в сентябре – боровая дичь, норка, заяц, медведь, куница, выдра, лиса, белка; в ноябре – главным образом белка и другие пушные звери. Завершалась осенняя охота к Николе зимнему (6 декабря ст. ст.). На весенне-зимнюю охоту промысловики отправлялись в январе, после Крещения (6 января ст. ст.) и возвращались лишь в конце марта, к Благовещению (25 марта ст. ст.). Зимний промысел велся артельным способом в дальних угодьях, находившихся в общинной собственности. В основном добывались пушные звери, реже – дикие копытные (олень, лось) и боровая дичь. В тундровой зоне в этот период основу промысла составляли песец и белая куропатка.

Летом, в выводковый период, охота не производилась. Исключение составляла добыча линной птицы (гусей) в тундровой зоне. В течение года большая часть коми охотников затрачивала на промысел от 3 до 6 месяцев.

Отличительной особенностью охоты у коми было широкое применение всевозможных самоловных орудий: слопцов («чӧс»), плашек («нальк»), кулемок («тыльӧм»), силков и петель («лэч»), перевесов («ветӧс»), кляпцов («кляпча»), черканов («чаркан») и т.п. С помощью самоловов добывалось абсолютное большинство боровой и водоплавающей дичи, зайцев, горностаев, песцов. Огнестрельное оружие появилось у коми охотников в конце семнадцатого – начале восемнадцатого века, с его помощью велся беличий промысел, добывались крупные животные[2].

Промысловое мировоззрение в мифопоэтической картине мира коми охотника отражало главные моральные установки сознания: обожествление природы определяло уважительное отношение к природе, делая его поэтизированным и романтизированным. Наиболее ярко это прослеживается в отношении к основным животным, олицетворяющим в мировоззрении коми мифологические временные рубежи: медведю, лосю (оленю), выдре.

Медведь

Ош (медведь)

Стилизованное изображение медведя

Медведь - самый могучий и опасный зверь обширной лесотаежной зоны, обладающий к тому же большим внешним сходством с человеком, имел особый мифологический статус в традиционном мировоззрении многих народов. У коми - зырян Ош считался сыном верховного божества Ена, вместе с которым он некогда жил на небе. Однажды медведь увидел, как одна женщина уронила половинку горошины, слез с неба на землю и съел ее. Ен рассердился и лишил его права жить на небе.

У промысловиков медведь считался зверем, наиболее близким к лесному духу-хозяину или даже его ипостасью. В некоторых районах мясо его считалось пезж (нечистым), поэтому его не употребляли в пищу, вероятно, из-за мифического родства с людьми. Верили, что он понимает человеческую речь, и если к нему обратиться по-доброму, то он не будет разорять охотничьи кладовые или же возьмет лишь часть добычи, оставив остальное в целости. Существовали специальные обрядовые действия, связанные с охотой на медведя. Так, Жаков К.Ф., пишет в своём рассказе «Охотник Максим», как перед началом охоты в лесу охотники варили в котлах ритуальное блюдо - сладкую кашу из ржаной муки и ставили ее перед охотничьей избушкой, чтобы "угостить" медведя, иначе охота будет неудачной. На другой день, увидев, что котел пуст, охотник никому не

должен был говорить об этом. Перед убитым медведем полагалось извиниться, говоря: "Не сердись, так уж тебе суждено". По мнению охотников, в медведя нельзя было стрелять повторно в случае неудачного выстрела, так как тогда он оживал, даже при смертельной ране. Сердце первого убитого медведя, съеденное охотником, наделяло его, по поверьям, отвагой при последующих охотах. Существовало убеждение, что охота на сорокового медведя особенно опасна[5].

Лось

Йбра (Лось)

Стилизованное изображение лося

Согласно этимологическим мифам коми – зырян, лось был создан Омёлем, но Ен видоизменил его, добавив особую кость, имеющую сужение на одном конце и расширение на другом, после чего все лоси стали считаться творениями Ена. Лось - символ мужской силы и выносливости. На нём ездит фольклорный герой Кудым-Ош. Охота на лося считалась более опасной, чем на медведя: "Идёшь на медведя - готовь постель, идёшь на лося - готовь могилу и гроб". Отношение к этим двум крупнейшим представителям животного мира было во многом адекватным. Так, существовало убеждение, что убитый медведь мог ожить, пока у него не вырваны когти и не выбиты зубы, а убитый лось - пока у него не перебиты голени. Удачливым охотникам как на медведя, так и на лося приписывали безусловное благоволение лесных духов-хозяев, с которыми они находились в тесной связи благодаря своим колдовским способностям.[5]

У всех северных народов существует миф о космической охоте, главный сюжет которого – космическая охота: космический медведь Манги совершает ежедневную погоню за лосихой, укравшей солнце, или лосихой, которая сама и есть солнце. К вечеру Манги догоняет и убивает лосиху. На утро она возрождается и снова солнце поднимается над небосводом. Так, изо дня в день совершается на небосводе космическая охота. Противопоставление образа медведя и лося чётко прослеживается и в древнем коми

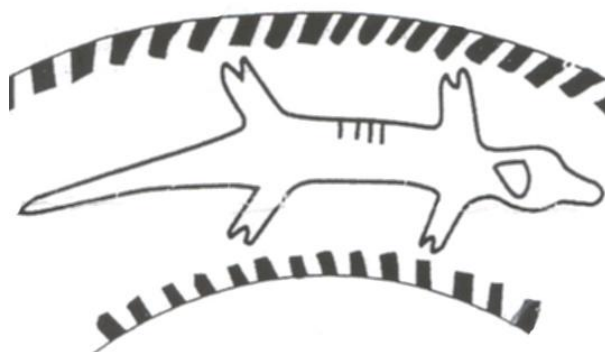
промысловом календаре, где медведь маркирует начало непромыслового (весеннего) сезона, а лось – наоборот промыслового (осеннего) сезона, причем оба периода привязаны к фазам солнцестояния[4].

Выдра

Наименее разработан и описан в научной литературе мифологический образ выдры. Повсеместно отмечено лишь то, что по коми поверьям, выдра олицетворяла потусторонние силы, связанные с водной стихией. В древнем коми промысловом календаре выдра маркирует собой время поздней осени, ноябрь, когда вода почти замерзла, кажется, что она почти «не течёт», становится тёмной, опасной, холодной. Выдра символизирует таинственный, подводный, потусторонний мир-мрак[4].

Вурд (Выдра)

Стилизованное изображение выдры

Трёхчастность вертикальной картины мира коми охотника

Для мифологии коми была характерна универсальная трёхчленная вертикальная структура космоса. В то же время, для традиционного мировоззрения мир средний, мир людей предстал как бы обособленным, отгороженным от космического верха и космического низа, а удалившиеся в иные сферы боги-демиурги в земную жизнь больше не вмешивались. Верхний мир, управляемый Еном, по народным представлениям, был такой же как мир средний, но имел более разнообразную растительность и богатый животный мир. Там жили обычные люди, но с людьми земными они не общались. Попасть на небо могли только сказочные герои, но назад они не возвращались. В сказках описывается и другой верхний мир - "птичье (орлиное) царство". Путешествующий туда

на спине гигантского орла сказочный герой, возвратившись на землю, обнаруживает, что там иной ход времени, намного медленнее, чем земной[5].

Описание космического низа, хозяином которого стал у коми – зырян Омоль, практически отсутствует, представления о нём полностью слились с представлениями о христианском аде. Тем не менее, сохранялись представления о космическом низе в виде нижнего, подземного мира. Считалось, что он такой же, как мир земной, очень плодородный, заселён обычными людьми, только солнце там светит, когда наверху ночь. В подземный мир может попасть тоже только сказочный герой, спустившись по длинной верёвке через отверстие в земле. Внизу герой попадает в мир такой же, как и наверху, но в то же время это мир сказочный, поскольку в нём обитают и чисто сказочные персонажи: могучий карлик с длинной бородой, многоголовые драконы. Возвращается герой на землю обычно на спине огромной птицы, причём, этот путь промаркирован как путь с того света на этот.

Мир подводный воспринимался, скорее, как низ мира среднего, чем как низ космический. Прежде всего, он был намного более доступным, чем мир подземный, и попасть в него могли не только сказочные герои-удальцы, совершающие свой очередной подвиг, но и самые обычные люди, например, девочка-сирота. Представления о подводном мире было двойственным. Сказочный подводный мир был такой же, как мир земной, но жили в нём как обычные люди, так и сказочные персонажи, например, Ёма (аналог русской Бабы Яги). К аномалии сказочного подводного мира относился иной ход времени, так же как в "птичьем царстве", время там шло намного медленнее, чем на земле. С другой стороны, в несказочной прозе в популярном сюжете о посещении рыбаком дома водяного духа-хозяина, под водой живёт лишь он и его семейство, дом у него - обычная крестьянская изба, прочие сказочные атрибуты в быличках не упоминаются.

Таким образом, в фольклоре народа коми воплотились исконные идейно – художественные, эстетические и этические представления народа - охотника, обожествлявшего природу – «вөр – ва», такие как: цикличность времени, постоянно сменяющееся умирание (осень – зима) и возрождение (весна- лето) природного мира, неразделённость человека и природы, целостность мировоззрения, гармония человека и окружающего мира – ведь он воспринимал себя только как часть природы. Он умел выживать в ней, не боялся трудностей, сформировал автономный, самодостаточный тип менталитета. Он считал природу – храмом, божественным началом, важнейшим мировоззренческим и морально – этическим, знаковым культурным пространством.

ГЛАВА 2. «Тропою охотника...» (описание декоративного панно в технике батик)

Данная работа представляет собой декоративное панно. Оно создано на основе универсальной трёхчленной вертикальной структуры космоса, так как коми народ представлял себе космос в виде трёх миров: верхнего, среднего и нижнего.

В «нижнем мире» мы видим изображение выдры («*вурд*»), потому что это животное ассоциировалось у коми с подземным (подводным) миром. Выдра ныряет в воду, что олицетворяет еще более сильное погружение в «мир предков».

В «среднем мире» мы видим изображения охотника («*вöралысь*») и медведя («*ош*»). Охотник изображен сильным, выносливым мужчиной, способным долгое время преследовать добычу. о середины XIX века вооружение охотника состояло из лука со стрелами, метательного копья и рогатины. Однако даже с появлением ружей метательные копья (специальной конструкции, с подставкой для ружья) сохранялись и продолжали использоваться именно как подставка для тяжелого ружья.

Отправляясь на промысел, охотники надевали теплую, удобную, не стеснявшую движения одежду, которая была максимально приспособлена для этого рода деятельности. В костюме обязательно входил специальный жилет («*лузан*») с множеством карманов и охотничий пояс с подвесками: пороховницей, пистонницей, дробовницей, меркой для пороха, самодельным компасом, шомполом.

Композиционно образ медведя помещён выше человека. Это художественное решение продиктовано мифом о космическом происхождении медведя, считавшегося сыном верховного божества Ена, вместе с которым он некогда жил на небе. Однажды медведь увидел, как одна женщина уронила половинку горошины, слез с неба на землю и съел ее. Ен рассердился и лишил его права жить на небе[5]. Но медведь представляет собой не только промысловое животное. Это ещё и образ лешего («*вöрса*»), так как живым воплощением лесного духа или его ипостасью у коми считался медведь.

Подобное, более или менее полное слияние образа духа-хозяина леса или гор с медведем отмечено у целого ряда сибирских народов. В нашей работе лесной дух-хозяин предстаёт как своеобразный гарант соблюдения охотниками в лесу норм промысловой морали, наказывая виновных в их нарушении лишением удачи в промысле. Напротив, за оказанную ему помощь в схватке с водяным духом-хозяином, предоставление ему ночлега, еды и питья и т.д. лесной дух мог наградить богатой добычей. Чтобы обеспечить удачу в промысле лесному духу-хозяину полагалось периодически, обычно перед началом охоты, делать приношения, ему же полагалось оставить первую добытую боровую дичь.

В нашей работе образы медведя и лешего воспринимаются не по отдельности, а как единый, законченный смысловой образ. Такого эффекта мы добились, соединив силуэты леса с обликом медведя. В «верхнем мире» мы видим изображения лося («йёра»), у которого в рогах светит солнце. Это – интерпретация древнего образа лося – солнца из космогонического мифа об охоте.

Вертикальная и горизонтальная композиции панно «пронизаны охотничьими тропами» - своеобразными космическими «путиками» - охотничьими тропинками между мирами, по которым путешествует наш культовый герой, путешествует во времени и пространстве: из прошлого в будущее, поднимаясь от предков к потомкам, путешествует снизу вверх, совершая своё ритуальное, символическое восхождение от Омёля к Ену. Ведь миры всё время взаимопересекаются друг с другом. Они связаны невидимыми нитями, которые человек не ощущает, но понимает, что они есть. Сакральными «охотничьими тропами» являются для нас фольклорные тексты, которые раскрывают для нас символику древнего промыслового мировоззрения.

Состояние покоя и гармонии не нарушает деликатно обозначенное в этом пространстве присутствие человека.

Нами выбраны четыре основных цвета. Это синий, желтый, бордовый и зеленый. Смешивая их, мы получали различные оттенки, которые, в зависимости от тона, использовались в работе. Цветовые градации выбраны не случайно. Идёт переход от тёплых тонов («верхний мир») к холодным («нижний мир»). Контрастный колорит передает нам волнение и страх охотника, его чувства во время охоты.

Нами были использованы коми национальные орнаменты, символика которых, по нашему мнению, нисколько не мешают композиционному строю панно, а наоборот, дополняют его и вносят определенный смысл, придают декоративность панно.

Особенность композиционного и цветового решения панно обусловлена тем, что автор передает зрителю не только эмоции, но и приглашает к размышлению о вечном, ценном, но, к сожалению, утраченном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Декоративное панно «Тропой охотника...» – своеобразное размышление современного молодого художника об утраченном единстве человека и природы, попытка художественной актуализации древних мифов и легенд, постижения простых истин, утраченных в процессе потребительского отношения к природному наследию.

Мы считаем, что на сегодняшний день человек относится к природе потребительски, как к мастерской, из которой черпает, но ничего не вкладывает. Безжалостная, губительная хозяйственно – экономическая деятельность лишила нас возможности гармоничного, поэтичного отношения к природе. Даже коми промысловики сегодня не всегда следуют заветам предков и соблюдают моральные остановки охотника, не говоря о тех, кто занимается лесозаготовками в промышленном масштабе.

Но для сохранения культуры лесного народа, среда обитания – это колыбель, без которой начинается деградация сознания.

Чтобы хоть как-то изменить ситуацию, мы обращаемся к опыту своих предков, к архаичным пластам народного сознания, через художественные образы пытаемся постичь их мудрость.

На декоративном панно мы пытались передать единение человека и природы. Охотник предстает перед нами в виде так называемого «культового героя», который по «космическим тропам» путешествует во времени и пространстве среди миров. И эти пути могут увести его за грани человеческого понимания. Коми охотник совершает символическое восхождение по мирам, что создает понимание глубокой сокровенной связи, полного слияния человека с природой.

С поставленными задачами мы справились. Трудности испытывали в выполнении эскизов панно, его композиционного решения и создания образов. Данную работу можно использовать как выставочный материал, так и в качестве пособий по традиционной культуре коми народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войдор (Когда-то). Мифы, легенды, предания и былички коми/Сост.П.Ф.Лимеров. - СПб: Изд-во: «Глагол», 1996.
2. Конаков Н.Д. Религиозное мировоззрение промыслового населения народа коми// Христианство и язычество народа коми. - Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2001.
3. Ирина Ильина, Олег Уляшев//Арт, №3, 2007.
4. Му пуксьём – Сотворение мира/Автор-составитель П.Ф.Лимеров. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2005.
5. Мифология коми. Энциклопедия Уральских мифологий. Т.1./ Н.Д.Конаков, А.Н.Власов, И.В.Ильин/Науч. ред. В.В.Напольских – М.: Издательство «ДИК», 1999.
6. Рочев Ю.Г. Легенды и предания народа коми. - Сыктывкар, 1984.
7. Семенов В.А. Традиционная духовная культура коми – зырян: ритуал и символ. Сыктывкарский государственный университет. - Сыктывкар. - 1991.
8. Жаков К.Ф. Этнологический очерк зырян// Под шум северного ветра. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1990.

Сердитов Степан, 15 лет

«Тропой охотника...»

Декоративное панно, 65×135
(горячий батик)

Эскиз. Лось (Йёра)

Эскиз. Медведь (Ош)